

Смерть П. В. Никитина

5 мая 1916 г. Академия наук лишилась своего вице-президента. Никитин умер от инсульта, поразившего его 3 мая. Отпевали Петра Васильевича в университетской церкви 8 мая; гроб вынесли на руках министр народного просвещения гр. П. Н. Игнатъев, исполняющий должность вице-президента И. П. Бородин, ректор университета Э. Д. Гримм. Как большинство академиков, Никитин был похоронен на Смоленском кладбище; согласно его воле никаких венков на гроб возложено не было (в настоящее время его могила утрачена). В знак траура были закрыты Этнографический и Зоологический музеи.

Ф. Ф. Зелинский и М. И. Ростовцев одними из первых откликнулись на смерть своего старшего коллеги прочувствованными некрологами, которые в дни похорон были опубликованы в газетах⁴⁸⁹.

В Имп. Русском археологическом обществе 22 сентября 1916 г. прошло заседание, посвященное памяти Никитина. На нем выступили Б. В. Фармаковский, М. И. Ростовцев, Г. Ф. Церетели, А. А. Васильев, С. А. Жебелев, и их сообщения легли в основу сборника «Памяти Петра Васильевича Никитина». В сборнике дана всесторонняя оценка научной деятельности Никитина.

9 мая Академия наук на своем Общем собрании почтила память Никитина. Ближайший коллега по специальности Петра Васильевича Латышев произнес памятную речь, которая позже была напечатана в «Известиях»⁴⁹⁰. На этом же заседании Латышев выступил с предложением издать

⁴⁸⁹ *Ростовцев М. И.* Памяти Петра Васильевича Никитина // Речь. 1916. 7 мая. (№ 124). С. 3; *Зелинский Ф. Ф.* Памяти П. В. Никитина // Биржевые ведомости. 1916. 9 (22) мая. (№ 15547). С. 4. Тогда же был опубликован некролог делопроизводителя Академии Вл. А. Рышкова, который вспоминал «постоянное стремление загусеваться, затеряться, не быть на виду». «Как тяготило его пресловутое представительство, обязательное в его большом служебном положении. Как он был понятен, когда сидел скромно, в простом пиджаке, в рукописном отделении Академии над присланной из-за границы старой греческой рукописью, выводя своим четким почерком в простенькой тетрадке греческие буквы. И так мало свойственен был ему парадный мундир, который он, однако, носил с редким для человека его профессии умением. У Петра Васильевича более, чем у кого-либо, его лучистые глаза были зеркалом его большой души. Какой часто детской радостью светились они, когда он соприкасался с явлениями, удовлетворяющими его взглядам, и, наоборот, какой скорбью веяло от них при явлениях, к которым он относился отрицательно. Именно скорбь разливалась в них, ибо Петр Васильевич в таких случаях не сердился: не негодовал, а тихо скорбел, переживая стойко всё его волновавшее в самом себе! На первом плане у Петра Васильевича всегда был долг. Не было ни одного случая, чтобы он не выполнил его, как бы он ни был тяжел. Он был всегда „первым в первых рядах“»: *Рышков Вл.* Светлой памяти П. В. Никитина // Биржевые ведомости. 1916. 9 (22) мая. (№ 15548). Вечерний выпуск. С. 3.

⁴⁹⁰ *Латышев В. В.* Памяти Петра Васильевича Никитина // Известия Имп. Академии наук. Сер. 6. 1916. № 12. С. 921–936.

собрание статей Никитина⁴⁹¹. В этот сборник он предполагал включить «1) все мелкие научные статьи, напечатанные им в ЖМНП, Филологическом обозрении, Известиях академии и других повременных изданиях, 2) магистерскую диссертацию „Об основах критики текста в эолических произведениях Феокрита“ ввиду того, что она в свое время была напечатана отдельным изданием (Киев, 1876), но давно уже вышла из продажи и очень невелика по объему, 3) рецензии и 4) некрологи»⁴⁹². Это издание осуществлено не было, однако публикацию в приложении к данной работе «мелких научных статей» на русском языке по классической филологии и некоторых некрологов можно рассматривать как частичное выполнение решения Академии наук от 1916 г.

Тогда же, 9 мая 1916 г., Общее собрание приняло еще решение приобрести для Академии библиотеку Никитина и учредить капитал его имени⁴⁹³. Основу капитала составили пожертвования товарищей и коллег Никитина, в 1917 г. 1000 руб. внесла в фонд Никитина его вдова, Елизавета Николаевна. Проценты с образовавшегося капитала предполагалось расходовать на пособия для поощрения работ по классической филологии. В 1916 г. вдова Никитина передала в Академию наук его рукописи, переписку и служебные документы,⁴⁹⁴ а 79 тетрадей материалов для издания «Патериков» она отдала коптологу, хранителю Азиатского музея О. Э. фон Лемму, который в январе 1917 г. просил присоединить их к собранию рукописей покойного⁴⁹⁵. Архив Никитина сначала хранился в кабинете инкунабулов Библиотеки, а в 1931 г. был передан в Архив Академии наук.

Одним из первых просмотрел рукописи Никитина Жебелев и обнаружил среди них несколько вполне законченных университетских курсов и переводы древнегреческих поэтов. В некрологе Никитина, опубликованном Жебелевым в августе 1916 г., он, хотя и с оговорками, все же признавал «допустимым и приемлемым издать хотя бы некоторые из переводов, исполненных П. В., чтобы и более широкие круги общества получили возможность убедиться в том, каким неподражаемым мастером в переводческом искусстве был П. В.»⁴⁹⁶. Сам Жебелев издал подготовленные Никитиным перевод и материалы для комментария комедии Аристофана

⁴⁹¹ Протоколы заседаний ОС. № 5. 9 мая 1916 г. § 99.

⁴⁹² Протоколы заседаний ИФО. № 10. 21 сентября 1916. § 228.

⁴⁹³ Протоколы заседаний ОС. № 5. 9 мая 1916 г. § 99.

⁴⁹⁴ Известия Имп. Академии наук. СПб., 1916. Сер. 6. № 16. С. 1437–1441.

⁴⁹⁵ Опись переданных в Академию материалов для научных трудов академика П. В. Никитина // Там же. 1917. Сер. 6. № 4. С. 262–265.

⁴⁹⁶ Жебелев С. А. П. В. Никитин (некролог). С. 67.

«Фесмофории». Публикуемые в Приложении переводы трагедии Эсхила «Семь против Фив» и двух од Пиндара (Олимпийской 1 и Пифийской 4) расширят представление о мастерстве Никитина как переводчика.

Сейчас фонд Никитина насчитывает 330 единиц рукописных материалов, 78 — переписки и 36 — печатных трудов.